

Управляющий ответил:

— Да вроде бы ничего особенного... Разве что лет пять назад хозяин отправился в Цзяннань на поиски духовных камней и временно остановился у одного крестьянина. У того была младшая дочь, которую с детства обручили с местным ученым. Со стороны казалось — отличная партия, да только девица выходить за него не желала: считала, что у парня нет никакой жилки. И вот, когда свадьба уже была на носу, она собрала пожитки и вознамерилась сбежать на край света.

Но не успела она даже выйти из деревни, как столкнулась с Ло Мэйшэном, который посреди ночи вышел собирать лунную росу. Он всегда относился к ней как к ребенку, поэтому не принял этот побег из дома всерьез и лишь с улыбкой пошутил: «Я слышал, раньше ты очень хотела за него замуж, с чего вдруг решила сбежать перед самой свадьбой?»

Девушка, теребя платочек, ответила: «Это потому, что раньше я не видела других мужчин».

Она произнесла это смущенно и скомканно, но Ло Мэйшэн все понял: оказывалось, он сам день за днем мелькал у нее во дворе и просто затуманил девчонке взор. Не зная, смеяться или плакать, он отвел ее домой, собрал свои вещи и в ту же ночь уехал.

— Однако девчонка оказалась упрямой, — продолжал управляющий, — и не прошло и трех дней, как она снова сбежала из дома. Но... — Он вздохнул. — К несчастью, на горе Фэйшань она столкнулась с шайкой свирепых злодеев и погибла.

Гора Фэйшань находилась не так далеко от Чуньтаньчэна — каких-то десять дней пути. Узнав о случившемся, Ло Мэйшэн сгорел от раскаяния и вины. Он не только лично выследил и покарал убийц, но и потратил несколько месяцев на то, чтобы по кусочкам собрать разорванную душу девушки на горе Фэйшань и вернуть ее в деревню в Цзяннани.

Ли Хуань и Мо Чи обменялись взглядами. «По кусочкам собрать» — значит, даже душа была разорвана в клочья. Бедная девушка, она с таким трепетом стремилась навстречу возлюбленному, но прямо на пороге города ее постигла столь ужасная участь.

Впрочем, эта история, хоть и трагичная, вряд ли могла стать причиной внезапного исчезновения Ло Мэйшэна.

Фэн Цяньсюэ неожиданно спросил:

— А три божественных меча Наньшань?

Управляющий удивился:

— Три божественных меча? Мы нашли только один Чжучжао, который позже отправили во дворец Луаньюй.

Фэн Цяньсюэ заглянул ему в самую глубину глаз и повторил:

— А три божественных меча Наньшань?

Взгляд управляющего помутнел, и он оцепенело произнес:

— Мы нашли только один Чжучжао. Где остальные три, я не знаю, это не входит в мои обязанности.

— А чья это обязанность?

— Тринадцатого павильона.

Обитель Фэйсянь делилась на сорок девять павильонов, и у каждого были свои задачи.

— Сколько человек в Тринадцатом павильоне?

— Пятьдесят.

— В основном они занимаются сбором сведений?

— Да.

— Кто им управляет?

— Хозяин.

— Где сейчас эти пятьдесят человек?

— Рассеяны по всему свету, у каждого свое дело.

— И ни одного не осталось в городе?

— Да.

Фэн Цяньсюэ отвел взгляд и спокойно сказал:

— Благодарю.

Управляющий пришел в себя от дурмана и смущенно пробормотал:

— А? За что благодарить?

— Пойдем, — Фэн Цяньсюэ повернулся. — Поищем в другом месте.

Ли Хуань и Мо Чи впервые увидели технику захвата душ из легенд и оба застыли в шоке. Это же... страшное запретное искусство! Ладно бы кто другой, но как его мог освоить воспитанник клана Фэн? Да еще и открыто применить на глазах у всех! Если об этом узнают, его же лишат совершенствования и выгонят из дома!

Се Жэнь уже видел это в городе Чанье, поэтому держался спокойнее. Похлопав обоих по плечам, он непринужденно заметил:

— Главное, что работает, какая разница, запретное оно или нет? Признаюсь честно, я тут тайком почитывал «Хуа иньпин», а она ведь тоже запрещенная книга!

— Как можно сравнивать запретную книгу и запретное искусство? — все еще дрожа от страха, возразил Мо Чи. — К тому же эта техника, заставляющая отвечать на любой вопрос, просто слишком... У каждого есть тайны, сокрытые в глубине души, разве можно вот так запросто в них заглядывать? Неудивительно, что это темное волшебство. Я теперь и взглянуть в глаза брату Фэну побоюсь!

Ли Хуань произнес:

— Техника захвата душ — темное искусство, а темные искусства вредят телу. Да и кому

сдались твои мелкопоместные юношеские секретки, чтобы тратить на них силы? Впрочем, А-Жэнь, тебе всё равно стоит его отговорить...

Не успел он договорить, как Се Жэнь уже выхватил с лотка сахарную фигурку и в пару прыжков догнал Фэн Цяньсюэ.

Остановленный торговцем Ли Хуань безнадежно воззвал к небесам: «Зачем ты купил эту ерунду? У меня правда больше нет денег!»

Се Жэнь протянул сахарную фигурку:

— Держи!

Фэн Цяньсюэ взглянул на нее:

— Уродливая. Не хочу.

— В следующий раз достану получше, — Се Жэнь прошел с ним пару шагов и осторожно спросил: — А когда ты начал практиковать технику захвата душ?

Фэн Цяньсюэ:

— Забыл.

Се Жэнь пояснил:

— Вообще-то мне плевать, захват душ это или что-то еще, но темные техники вредят здоровью. Тебе лучше пользоваться ими поменьше.

Фэн Цяньсюэ:

— Так проще.

Нельзя же из соображений удобства на все подряд применять эту технику! В Се Жэне выиграло благородство, и он с пылом взял все на себя:

— Давай так: ты научишь меня, и впредь эту вредную для здоровья работу буду делать я!

Фэн Цяньсюэ ответил всё теми же двумя словами:

— Мечтай больше.

А затем подозрительно посмотрел на него:

— Ты купил мне сахарную фигурку только для того, чтобы вывести технику захвата душ?

Се Жэня аж перекосило от досады:

— Да что с тобой такое! Вовсе я не хочу учиться темным искусствам, я же о тебе забочусь!

Фэн Цяньсюэ пошел вперед:

— Не верю.

Се Жэнь сделал несколько глубоких вдохов. Нет, нужно сохранять спокойствие, быть взрослее

и не поддаваться на провокации.

И снова помчался догонять:

— Да честно же, нет!

Ужас как зло берет!

Четверо друзей сделали еще круг по Чуньтаньчэну, расспрашивая горожан. К полудню, когда они решили найти какое-нибудь заведение и пообедать, им прямо в руки прилетела завлекающая листовка. На ней были нарисованы птица, рыба, мясо и деликатесы — невероятно искусительное зрелище для проголодавшихся путников. Мо Чи усмехнулся:

— Башня Абрикосового Цвета... А-Жэнь, этот новый ресторан словно предназначен для тебя, там подают блюда твоих родных краев.

Услышав это, Фэн Цяньсюэ произнес:

— Тогда идем в Башню Абрикосового Цвета.

На таких рекламных листовках адрес обычно не пишется: стоит поджечь бумагу, как она превращается в маленькое светящееся облачко, которое плавно плывет впереди и ведет гостей прямо к дверям лавки. Се Жэнь все еще горел желанием купить красивую сахарную фигурку, поэтому долго выбирал и наконец раздобыл девицу в розовом платье. Ли Хуань оценил:

— Что за ужасный вкус.

— Да что ты понимаешь, — Се Жэнь был свято уверен в своем чувстве прекрасного. Незнакомое, откуда в нем взялась такая убежденность, но он с полнейшей уверенностью отправился подносить сокровище. В итоге Фэн Цяньсюэ лишь мимолетно взглянул на фигурку, посчитал, что это зрелище оскверняет его взор, и наотрез отказался брать ее в руки.

Се Жэнь: «...»

Ли Хуань стоял в начале переулочка и с удивлением проговорил:

— Эй, а почему дальше нет дороги?

Дороги действительно не было, да и светящийся огонек испарился, а впереди возвышалась глухая черная стена. Сперва четверо решили, что листовка оказалась бракованной, и без лишних мыслей повернули назад. Однако чем дальше они шли, тем более глухой и незнакомой становилась местность. В конце концов они и вовсе очутились на совершенно иной дороге. Стояла мертвая тишина. Высокие черные стены сжимали узкий бледный проход, овеваемый белым туманом, в котором не ощущалось даже малейшего дуновения ветра.

Фэн Цяньсюэ строго приказал:

— На мечи!

Четыре холодных луча одновременно выскочили из ножен, но и стены по обе стороны внезапно взмыли вверх. Как бы высоко ни поднимались мечи, стены неизменно преграждали обзор на той же высоте.

Ли Хуань в панике крикнул:

— Что за чертовщина!

Фэн Цяньсюэ крепко зажмурился и сквозь черные стены и белый туман чутко уловил знакомую затаенную злобу — точно такую же, как в городе Чанье.

— Это Цзюин, — произнес он.

— И вправду Цзюин, — согласился Се Жэнь. — Спустимся. Похоже, на мечях из этой иллюзорной ловушки не вырваться... Пойдите, вон там будто виднеется высокая беседка!

— Это же беседка Лаоюэ в городе! — обрадовался Ли Хуань. — Вперед, прорвемся сквозь туман, может, выберемся!

Мечная ци, подобно лютomu морозу, со свистом рассекала воздух, но белый туман оставался неподвижен. Фэн Цяньсюэ слегка нахмурился, схватил Се Жэня за руку и вместе с ним опустился на крышу высокой беседки. Это действительно была беседка Лаоюэ, но совсем не та, что стояла в Чуньтаньчэне.

И именно в этот миг густая дымка неожиданно начала рассеиваться. Ослепительный свет залил все вокруг, так что больно было смотреть.

Целый город совершенно внезапно возник прямо под их ногами: с резными павильонами и высокими башнями, изящными мостиками над журчащей водой, криками торговцев, смехом детворы, гуляющими компаниями и даже густым ароматом еды и вина.

Ли Хуань спросил:

— Это иллюзия?

Мо Чи достал из рукава деревянный метательный дротик, нажал на пусковой механизм и отправил его вниз. Дротик со стуком пронесся по карнизам крыш и едва не сбил с ног торговца овощами.

— Не иллюзия, все настоящее... Только вот странно: почему это место кажется таким знакомым? Мы разве здесь не бывали?

<http://bllate.org/book/18374/1766312>